

ОЧАРОВАНИЕ ЛЕГКОЙ НАЖИВЫ

Во все времена новым деньгам приписывались мистические свойства,
и биткойн не стал исключением

Гарольд Джеймс

Деньги — центральный элемент отношений между людьми. Мы обмениваемся ими, но нам сложно объяснить, откуда они появились или почему другие люди их принимают. И мы расстраиваемся, если их не принимают. Дестабилизация денег (инфляция или дефляция) приводит к масштабным социальным потрясениям. Новые технологии время от времени открывают привлекательные и преобразующие возможности, но в то же время вызывают глубокие подозрения в связи с отношениями, касающимися денежного обмена. Подозрения усиливаются в моменты инноваций, когда риски, связанные с деньгами, проявляются в наибольшей степени.

Вызов, который бросает сегодня биткойн в качестве возможной альтернативы деньгам, основывается на общем привлекательном представлении о том, что он основан на более высокой по своей природе и более безопасной платежной технологии. Распределенный реестр или блокчейн предоставляет возможность совершенно не беспокоиться об операции при отсутствии необходимости в централизованном официальном органе или банке в качестве посредника. Он обещает заменить собой электронную валюту на традиционных банковских счетах так же точно, как электронные переводы заменили бумажные деньги, а бумажные деньги пришли на смену золоту и серебру. Он предоставляет возможность существенного преобразования, когда разрывается связь между деньгами и государством. Либертарианцы приветствуют эту инновацию, видя в ней способ уменьшения государственной власти; государства-изгои, такие как Венесуэла и Северная Корея, рассматривают его как способ создания альтернативы международному политическому мироустройству.

Учебники по экономической теории обычно приводят три функции денег: расчетная единица, средство сохранения стоимости и платежное средство. Существующим деньгам, однако, никогда не удавалось в полной мере успешно выполнять все эти три функции одновременно. Действительно, в мире, в котором появление новых технологий означает изменение относительных цен, логически невозможно одновременно быть надежным средством сохранения стоимости и являться мерой цен, имеющих противоположную направленность и оказывающих при этом разное воздействие на товары, которые имеют разную степень влияния на различные группы людей. С усилением экономической неопределенности и нестабильности растет спрос на инновации в сфере денег, которые всегда были весьма таинственным процессом. Обладая функцией платежного средства, деньги, как кажется, будто по волшебству

преобразуют товары. В самом начале это волшебство выглядело либо как божественный промысел, либо как дьявольские козни. Инновации указывают на важность рассказа об истории происхождения денег.

Традиционно деньги почти всегда были выражением суверенитета. Частные деньги были крайне редким явлением. В случае металлических денег монеты несли на себе символ государства. Сова Минервы, символ Афин, была одним из первых выражений государственной идентичности. В начале возникла путаница в отношении того, был ли знак суверенитета одновременно признаком божественности: чей профиль отчеканен на монете — Филиппа Македонского или Александра, а может быть, Геркулеса? Римским императорам, помещавшим свои божественные профили на монеты, была на руку такая путаница. На британских монетах все еще выгравированы слова, связывающие монархию с Богом.

В течение большей части последних 2000 лет деньги имели неоднозначное положение — то ли это ценность сама по себе, то ли это гарантия государства принять их в качестве платежного средства. Товарные деньги, обычно металлические, первоначально обладали явной привлекательностью, поскольку они имели основу с точки зрения внутренней стоимости, но они могли быть неудобными в качестве платежного средства на практике. Золотые монеты не годились для разменных рутинных операций, в то время как медные деньги были явно неудобными для оплаты крупных счетов.

Кроме того, металлические деньги были подвержены произвольным колебаниям в связи с возможностью появления новых месторождений. Открытие золота в Калифорнии в 1840-х годах и затем месторождений на Аляске, в Австралии и Южной Африке в 1890-х годах вызвало небольшую и мягкую инфляцию; отсутствие же новых открытий в начале XIX века и в течение 1870-х и 1880-х годов имело дефляционное и подавляющее воздействие.

К концу XIX века экономисты задумались о неконвертируемых бумажных деньгах (то есть без привязки к драгоценным металлам или другим товарам), которые регулировались бы государством, в качестве потенциально более стабильного средства сохранения стоимости. Мудрые правители могли бы использовать новый вид денег для того, чтобы удерживать стоимость денег на абсолютно стабильном уровне.

Однако новаторам в сфере денег в XX веке пришлось бороться с чудовищной репутацией неконвертируемых бумажных денег. В начале XVIII века, после разрушительного для бюджета наследия войн Людовика XIV, шотландский финансист Джон Ло придумал схему для денег, осно-

ванных на деятельности акционерной компании. Акции компании продавались по принципу пирамиды со стремительным удорожанием первоначальных акций, что выглядело, как создание новых денег. Эта схема вызвала взрыв активности, связанной с неистовыми спекуляциями акциями и землей, закончившийся хаосом и волнениями после ее краха.

Во время Французской революции история повторилась, когда были выпущены государственные бумаги (*ассигнаты*), обеспеченные конфискованными государством землями, однако их эмиссия в чрезмерном количестве вызвала новый всплеск инфляции. Основываясь на историях французских эмигрантов, немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гете добавил раздел в свою трагедию «*Фауст*», в котором он связал появление денег с кознями дьявола. Мефистофель убеждает императора выпустить бумажные деньги, объясняя, что неотразимая привлекательность нового подхода к монетарной ценной бумаге заключается в возможности печатать банкноты неограниченным тиражом, что позволяет до невиданного уровня повысить доверие к государству: «Познав то, мудрецы поверят в безграничность без границы». Инновация в области денег, таким образом, пошла от дьявола.

История большей части XX века наполнена деструктивными событиями разрушительной силы в результате неправильного управления деньгами: инфляция во время войн и после войн, а также в разгар социальных потрясений 1960-х и 1970-х годов, плюс дефляция времен Великой депрессии. Государственной власти потребовалось много времени, чтобы научиться правильно управлять деньгами.

К концу XX века усовершенствование порядка формулирования денежно-кредитной политики в большинстве стран, наконец, решило проблему стабильности цен. Однако этот кажущийся денежный рай всего лишь вывел на первый план новые проблемы. Функция сохранения стоимости стала проблематичной. Было ли правильным измерять стабильность цен с точки зрения потребительских цен, в то время как наблюдалась резкая инфляция цен на некоторые активы, на фондовых рынках или в секторе недвижимости?

На практике замена бумажных денег электронными переводами как на уровне крупных организаций, так и для потребителей с помощью кредитных и дебетовых карт также стала предметом новых дискуссий. Электронные деньги удобны для совершения переводов, даже на больших расстояниях. Однако они легко отслеживаются. Часть спроса на новые технологии связана с проблемами конфиденциальности — желанием вернуться к анонимности денежных транзакций. Во многих странах возникли активные кампа-

нии за сохранение монет и банкнот. Как писал Федор Достоевский в своей условно автобиографической повести «*Записки из Мертвого дома*» о жизни заключенных в Сибири, физические деньги «есть чеканенная свобода». Достоевский на самом деле говорил о ценности монеты для заключенного, который не мог тратить деньги на получение реальных предметов, однако мог мечтать о такой свободе.

Именно утверждение, что биткойн объединяет анонимность и невозможность отслеживания с безопасностью, делает его привлекательным. Биткойн появился приблизительно во время мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах. Неясно, существует ли в действительности ее предполагаемый основатель с загадочным именем Сатоши Накамото. В этом смысле биткойн отлично вписывается

Государственным органам потребовалось много времени, чтобы научиться правильно управлять деньгами.

в историческую картину дьявольских денег с таинственным происхождением и неопределенностью относительно того, можно ли им доверять.

Биткойн похож на золото образца XXI века. Его можно создавать и «добывать». Его создатели очень изобретательно провели такую аналогию с золотом. Так же, как цена на золото определялась тем фактом, что для его добычи из больших объемов породы в отдаленных местах требовалось много человеческих усилий, биткойн требует использования значительных вычислительных мощностей, питаемых дешевой энергией в отдаленных районах Азии или в Исландии. Он знаменует собой трансформационный сдвиг в восприятии внутренней стоимости. Металлические деньги периода, предшествовавшего новому времени, способствовали формулированию трудовой теории стоимости: стоимость создавалась, когда люди добавляли свой труд к природным ресурсам. Технология блокчейна означает, что стоимость является сочетанием сохраненных энергии и интеллекта, при этом ни то, ни другое не имеет отношения к человеку. Это может указывать на начало новой эпохи, когда сначала большая часть, а в конечном итоге и вся стоимость может создаваться через взаимодействие машин и энергии без участия человека. Неудивительно, что страх перед нестабильностью (и ассоциация новых денег с дьявольскими качествами) возник снова. **ФР**

ГАРОЛЬД ДЖЕЙМС — профессор истории и международных отношений Принстонского университета и историк МВФ.